

По жалобе гражданки Кирюхиной Ирины Петровны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и пунктом 6 статьи 14 Закона Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"

Определение · № 428-О-П · от 06.03.2008 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Кирюхиной Ирины Петровны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 82

Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и пунктом 6 статьи 14 Закона Российской Федерации

"Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"

город Москва 6 марта 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Л.Кононова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки И.П.Кирюхиной,

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка И.П.Кирюхина оспаривает конституционность части шестой статьи 82 УИК Российской Федерации и пункта 6 статьи 14 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года N 5473-1 "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы", которыми администрации исправительных учреждений (учреждениям, исполняющим наказания) предоставляется право производить досмотр находящихся на их территории и на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, лиц, их вещей, транспортных средств, а также изымать запрещенные вещи и документы, перечень которых устанавливается законодательством Российской Федерации и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

По мнению заявительницы, названные нормативные положения, предоставляющие администрации исправительного учреждения право производить личный досмотр находящихся на территории исправительного учреждения адвокатов, осуществляющих свои профессиональные обязанности по оказанию юридической помощи осужденным, противоречат статьям 1 (часть 1), 15 (часть 1), 17 (часть 3), 18, 48, 53, 55, 71 (пункт "в") и 72 (пункт "б" части 1) Конституции Российской Федерации, а также статьям 7 и 8 Всеобщей декларации прав человека и статье 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Как следует из представленных материалов, по настоянию сотрудника исправительной колонии строгого режима УШ-382/3 (город Балашов Саратовской области) адвокат И.П.Кирюхина, прибывшая для оказания юридической помощи в составлении надзорной жалобы осужденному К.А.Даниеляну, несмотря на то что предварительно ею были сданы все личные вещи, кроме ручки, бумаги, брошюры с текстом Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и договора поручения, была

вынуждена пройти личный досмотр, в ходе проведения которого ей пришлось раздеться до пояса. В ответах на жалобы И.П.Кирюхиной на правомерность действий сотрудников учреждения УШ 382/3 начальник этого учреждения и прокурор Саратовской областной прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Саратовской области разъяснили, что проведение досмотра было осуществлено в полном соответствии с предписаниями части шестой статьи 82 УИК Российской Федерации и пункта 6 статьи 14 Закона Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы", которые, закрепляя соответствующее полномочие администрации исправительного учреждения, не устанавливают каких-либо исключений, в том числе в отношении адвокатов.

2. Согласно статье 21 Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством (часть 1), и никто не должен подвергаться унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (часть 2). Данные положения корреспондируют аналогичному предписанию статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также статье 1 Всеобщей декларации прав человека, провозглашающей, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах.

Право на охрану достоинства личности, равно как и право на свободу и личную неприкосновенность принадлежат каждому от рождения, относятся к числу основных прав человека и обеспечиваются повышенным уровнем гарантий со стороны государства. Именно поэтому Конституция Российской Федерации допускает возможность их ограничения лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, и лишь в установленном федеральным законом порядке (статья 55, часть 3). При этом предполагается, что государство обязано, не умаляя достоинство личности, устанавливать такой правопорядок, который позволял бы каждому реализовать себя, в том числе в профессиональной деятельности, без ущерба для своего достоинства, чести и деловой репутации.

2.1. Конституционный Суд Российской Федерации, обращаясь к вопросу о балансе между защитой публичных интересов и неприкосновенностью отдельных категорий лиц, осуществляющих публичные функции, неоднократно подчеркивал, что общество и государство, предъявляя к этим лицам, к их профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить им дополнительные гарантии надлежащего осуществления возложенных на них функций.

Оказание квалифицированной юридической помощи - важная публичная функция, благодаря которой обеспечиваются как защита прав личности, так и решение задач, стоящих перед правосудием. Право на получение квалифицированной юридической помощи, как одно из наиболее значимых, закреплено в Конституции Российской Федерации (статья 48), провозглашается в Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статьи 5 и 6). Соответственно, государство, гарантируя данное право, обязано создать надлежащие условия гражданам для его реализации, а лицам, оказывающим юридическую помощь, в том числе адвокатам, - для эффективного осуществления их деятельности (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года N 2-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 года N 439-О).

На необходимость установления государством дополнительных гарантий надлежащего осуществления адвокатом его профессиональной деятельности, направленных на защиту личности адвоката, а также нематериальных благ, таких как честь, достоинство, деловая репутация, указывается в Основных положениях о роли адвокатов (приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений, проходившим в августе 1990 года в Нью-Йорке), согласно которым, в частности, адвокату должна быть обеспечена возможность исполнять профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства (пункт 16). Аналогичные требования содержатся в Основных принципах, касающихся роли юристов (приняты

Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в августе - сентябре 1990 года в Гаване). Согласно Рекомендациям Комитета Министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката от 25 октября 2000 года N R (2000) 21 государствам следует принять все возможные меры для того, чтобы уважалась, защищалась и поощрялась свобода осуществления профессии адвоката без дискриминации и неправомерного вмешательства органов власти или общественности в свете соответствующих положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод; адвокаты не должны опасаться возможности применения в отношении них каких-либо санкций или подвергаться давлению, когда они действуют в соответствии со своими профессиональными обязанностями.

Необходимость повышенных гарантий защиты статуса адвоката со стороны государства была подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации, в частности применительно к праву на свидание обвиняемого (подозреваемого) с адвокатом и праву на защиту адвокатской тайны (Постановление от 25 октября 2001 года N 14-П, определения от 6 июля 2000 года N 128-О, от 6 марта 2003 года N 108-О, от 29 мая 2007 года N 516-О-О).

2.2. Часть шестая статьи 82 УИК Российской Федерации и пункт 6 статьи 14 Закона Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" закрепляют общие режимные требования, обусловленные спецификой деятельности органов уголовно-исполнительной системы. Введение федеральным законодателем таких требований предопределено целями исполнения наказания в виде лишения свободы, направлено на соблюдение порядка его отбывания в условиях, обеспечивающих, с одной стороны, изоляцию осужденных и исполнение ими своих обязанностей, а с другой - охрану их прав и законных интересов, и в этом смысле, как общее правило, согласуется с конституционно значимыми целями, которыми только и могут быть обусловлены возможные ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина.

Соответственно, указанные законоположения позволяют администрации исправительного учреждения принять решение о проведении личного досмотра и в отношении адвоката. Однако такое решение - исходя из повышенных гарантий защиты статуса адвоката - может иметь место, только если администрация исправительного учреждения располагает данными, позволяющими полагать наличие у него запрещенных к проносу на территорию исправительного учреждения предметов. При этом необходимость личного досмотра должна быть подтверждена указанием как на правовые, так и на фактические основания его проведения, а ход и результаты - письменно фиксироваться, с тем чтобы лицу, в отношении которого проводится личный досмотр, была обеспечена возможность судебной проверки законности и обоснованности соответствующих действий. В противном случае не исключается возможность возникновения объективных и субъективных помех в исполнении адвокатами своих профессиональных обязанностей и тем самым - возможность нарушения баланса конституционно значимых ценностей и интересов и ограничения конституционного права осужденного на получение квалифицированной юридической помощи, что само по себе не может быть оправдано целями, закрепленными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации
о п р е д е л и л:

1. Положения части шестой статьи 82 УИК Российской Федерации и пункта 6 статьи 14 Закона Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" не могут рассматриваться как допускающие произвольное проведение личного досмотра адвоката, осуществляющего юридическую помощь осужденному к лишению свободы, - без достаточных фактических оснований, свидетельствующих о его намерении пронести на территорию

исправительного учреждения запрещенные предметы, и без принятия администрацией исправительного учреждения мотивированного решения о проведении личного досмотра и письменной фиксации хода и результата соответствующих действий.

Конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основе правовых позиций, сформулированных им в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Признать жалобу гражданки Кирюхиной Ирины Петровны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявительницей вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

7. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 428-О-П